

Сердце Би Си учащённо билось, а Шуй И покорно позволял себя целовать. Тот, кого он больше всего любил, кто был для него самым важным, был сейчас в его объятиях. Любовь в его сердце бурлила, становясь всё сильнее, и он не смог удержаться, погружаясь в поцелуй всё глубже.

Постепенно Шуй И начал слабеть в ногах, всё больше прижимаясь к Би Си, но при этом сам тоже погружался в этот поцелуй, не желая его прерывать.

Только когда голова Шуй И стала пустой, и он едва не потерял сознание, Би Си наконец отпустил его.

Лицо Шуй И было красным, рот приоткрыт, он жадно дышал, глаза смотрели на Би Си, но в них читались лишь растерянность и недоумение. Видя это, взгляд Би Си стал глубже и темнее, в нём бушевали сильные чувства.

В конце концов Би Си с лёгкой досадой вздохнул, обнял Шуй И ещё крепче, прижав щеку к его голове. Его глаза были полны глубокой любви.

Шуй И, всё ещё слабый, прижался к Би Си, положив голову на его плечо. Его разум был пуст, он ещё не пришёл в себя.

Спустя долгое время, когда мысли Шуй И наконец начали проясняться, он вспомнил произошедшее, и его лицо снова покраснело, будто вот-вот загорится. Он крепко обнял Би Си за талию, спрятав лицо у него на шее, чувствуя такую неловкость, что хотелось провалиться сквозь землю.

Чувствуя, как горячий взгляд Би Си продолжает следить за ним, Шуй И не выдержал и украдкой взглянул на него. Чёрные, красивые глаза Би Си смотрели на него с нежностью и глубокой любовью. Шуй И, не в силах больше терпеть, протянул руку и закрыл его глаза, запинаясь:

— Н-не смотри! Сказано же, что тебе наказание — держать глаза закрытыми.

— Но, И, это ты первым поцеловал меня...

Голос Би Си был низким и хриплым, полным соблазна, а в его тоне слышалась нотка невинности.

Услышав это, Шуй И почувствовал, как ноги снова подкашиваются, а сердце трепещет. Он замаялся, не зная, что сказать, и в конце концов, раздражённо выпалил:

— Кто сказал, что я тебя целовал? Это было наказание! Это не считается, это вообще не поцелуй...

— Ладно, ладно, И, как скажешь. Это я ошибся, мне не следовало открывать глаза. Может, ты снова меня накажешь?

Би Си приблизил своё лицо к лицу Шуй И, слегка потеревшись о него.

— Иии...

Слыша мягкий голос Би Си и видя его игривые движения, Шуй И снова смягчился.

— Л-ладно, больше так нельзя, понял?

Он снова прижался лицом к плечу Би Си, обняв его за талию.

Би Си тоже крепко обнял его, слегка наклонившись, чтобы нежно поцеловать его волосы, и прижался щекой к его голове.

На какое-то время оба замолчали. Шуй И, обняв Би Си за талию, закрыл глаза, на его губах появилась легкая улыбка. Он наслаждался этим моментом тепла, сердце было переполнено, будто вот-вот выплеснется наружу.

С другой стороны, Линь Ханьчжи, держа Юй Чэня на руках, сидел у ручья, пока тот не открыл глаза и, глядя на его изящный подбородок, чистым и звонким голосом произнёс:

— Ханьчжи.

Линь Ханьчжи опустил взгляд и увидел, что Юй Чэнь уже проснулся и смотрит на него.

— Юй... Юй Чэнь, ты в порядке?

В его глазах читалась забота.

Уголки губ Юй Чэня слегка приподнялись.

— Всё в порядке. Но теперь ты мой человек, понял?

Услышав это, Линь Ханьчжи покраснел, но не знал, что сказать, сохраняя каменное выражение лица.

Однако в его сердце бушевали сильные чувства, которые невозможно было игнорировать.

Юй Чэнь вдруг потянулся и ущипнул его за щеку. Видя, что тот не реагирует, он с улыбкой в глазах в хорошем настроении встал с его колен и подошёл к краю ручья.

Линь Ханьчжи тоже быстро встал, взглянул на него и тут же отвернулся, стараясь говорить как можно спокойнее:

— Я пойду найду Сяо И. Нам нужно скорее уйти отсюда и продолжить путь к Семи Чертогам.

Сказав это, он направился во двор, а Юй Чэнь пошёл за ним, не отставая ни на шаг.

Линь Ханьчжи обернулся, увидев, что Юй Чэнь следует за ним. Тот, заметив его взгляд, тоже посмотрел на него. Линь Ханьчжи тут же отвернулся, его лицо снова покраснело.

Когда Линь Ханьчжи и Юй Чэнь вошли во двор, но ещё не дошли до дома, они неожиданно увидели Шуй И и Би Си.

Шуй И и Би Си стояли у клумбы. Линь Ханьчжи подошёл к ним и заметил, что их губы были покрасневшими. Хотя на его лице это не отразилось, внутри он был удивлён. После того, что произошло между ним и Юй Чэнем, он, конечно, знал причину этой красноты, но...

Линь Ханьчжи посмотрел на Шуй И и невольно нахмурился. Сяо И ещё ребёнок, а Би Си — мужчина. Как такое возможно?!

Шуй И, увидев Линь Ханьчжи и Юй Чэня, спросил:

— Старший брат, ты в порядке?

Линь Ханьчжи молча кивнул, но ничего не сказал.

Шуй И, заметив, что у них обоих губы тоже покраснели, с хитрой улыбкой спросил:

— Старший брат, Юй Чэнь тоже в порядке?

Линь Ханьчжи замер, его лицо стало ещё более бесстрастным.

Шуй И, увидев это, удивился, посмотрел на Юй Чэня, потом на Линь Ханьчжи. Неужели между ними...

Видя, как Линь Ханьчжи замер, Юй Чэнь спокойно произнёс:

— Сяо И, мы можем идти? Ханьчжи хочет поскорее отправиться в Семь Чертогов.

Шуй И моргнул. С каких это пор Юй Чэнь так ласково называет старшего брата?

Линь Ханьчжи с напряжённым выражением лица кивнул.

Шуй И, увидев это, сказал:

— Ладно.

Затем он посмотрел на Би Си.

Би Си с нежностью и теплотой ответил:

— Мы можем отправиться в любое время.

Шуй И снова посмотрел на Линь Ханьчжи.

Тот без колебаний произнёс:

— Прямо сейчас.

.....

В тихом лесу желтоватая жемчужина быстро пролетела и остановилась на одном месте.

Сверкнув, она перенесла их, и на месте появились четверо. Шуй И огляделся, с любопытством посмотрев на Би Си:

— Где это мы?

Би Си, улыбаясь, ответил:

— Это то место, куда скрылся глава секты. После того, как мы вернулись из пещеры в зал, я приказал Жемчужине Хаоса перенести нас сюда через центральный массив.

Шуй И кивнул, но прежде чем он успел что-то сказать, над их головами начали сгущаться тучи. Вскоре небо стало мрачным, в облаках засверкали молнии, и гром загремел, как будто готовый обрушиться в любой момент. В воздухе ощущалось сильное давление, которое становилось всё более тяжёлым.

Шуй И, глядя на резко изменившееся небо, с удивлением спросил:

— Что происходит? Почему оно так быстро изменилось?

Рядом раздался спокойный голос Би Си:

— Это гроза Линь Ханьчжи.

— Гроза? Что это?

Би Си, держа Шуй И за руку и глядя на его любопытное лицо, объяснил:

— Путь культивации человека — это путь против Небес. Чтобы обрести безграничную силу, нужно выдержать испытание Небесного Дао. Если пройдёшь, твоя сила возрастет, если нет — умрёшь. Гроза — это испытание, через которое он должен пройти.

— И, давай уйдём отсюда.

Шуй И, взглянув на Линь Ханьчжи, который выглядел серьёзным, с беспокойством спросил:

— Разве мы не можем остаться и помочь старшему брату?

Би Си покачал головой:

— Это испытание Небес для него самого. Даже если мы поможем ему пройти, это только навредит его будущей практике.

В то же время раздался спокойный голос Линь Ханьчжи:

— Сяо И, уходите подальше. Поверь мне.

Конечно, он верил старшему брату...

Шуй И с сожалением кивнул, и Би Си мгновенно увел его отсюда.

Линь Ханьчжи, увидев, что Юй Чэнь всё ещё стоит рядом, нахмурился:

— Что ты здесь делаешь? Уходи...

Юй Чэнь посмотрел на него, его глаза были спокойны, без эмоций:

— Не забывай, ты мой человек. Только я могу забрать твою жизнь.

Линь Ханьчжи вздрогнул, глядя на Юй Чэня. Хотя на его лице не было эмоций, он видел, что тот говорит серьёзно. В его сердце возникло странное чувство. Он волнуется за меня?

<http://bllate.org/book/17688/1650509>